

МОСКВА
2024

*Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?*

В. А. Жуковский

илые дети! Вы любите слушать чудесные рассказы о храбрых героях и прекрасных царевнах, вас веселят сказки о добрых и злых волшебницах. Но, верно, для вас ещё приятнее будет слышать не сказку, а быль, т. е. сущую правду? Послушайте же, я расскажу вам о делах ваших предков.

В старину в отечестве нашем, России, не было таких прекрасных городов, как Петербург и Москва. На тех местах, где вы любуетесь теперь красивыми строениями, где вы так весело бегаєте в тени прохладных садов, некогда были непроходимые леса, топкие болота и дымные избышки; местами были и города, но вовсе не такие обширные, как в наше время. В них жили люди, красивые лицом и станом, гордые славными делами предков, честные, добрые и ласковые дома, но страшные и непримиримые на войне. Их называли славянами.

Верно, и самые маленькие из вас понимают, что значит слава? Славяне старались доказать, что недаром их называли так, и отличались всеми хорошими качествами, которыми можно заслужить славу.

Они были так честны, что в обещаниях своих вместо клятв говорили только: «Если я не сдержу моего слова, да будет мне стыдно!» — и всегда исполняли обещанное, так храбры, что и отдалённые народы боялись их, так ласковы и гостеприимны, что наказывали того хозяина, у которого гость был чем-нибудь оскорблён. Жаль только, что они не знали истинного Бога и молились не ему, а разным идолам. Идол — значит статуя, сделанная из дерева или какого-нибудь металла и представляющая человека или зверя.

Славяне разделялись на разные племена. У северных, или новгородских, славян не было и государя, что бывает у многих необразованных народов: они почитали начальником своим того, кто более всех отличался на войне. По этому вы видите, как они любили войну и всё соединённое с ней. На поле, где сражались они и потом торжествовали победу или славную смерть погибших товарищей, можно было всего лучше видеть истинный характер славян. Жаль, что до нас не дошли песни, которые обыкновенно пелись в это время певцами. Мы хорошо узнали бы тогда их самих, потому что в песнях народных выражается народ. Но я могу предложить вам здесь несколько строк, из которых вы всё-таки получите понятие о славянах. Это отрывок из «Песни барда над гробом славян-победителей» Жуковского:

*«Ударь во звонкий щит! стекитесь, ополченны!
Умолкла брань — враги утихли расточенны!
Лишь пар над пеплом сел густой;
Лишь волк, сокрытый ноци мглой,*

*Очами блещущий, бежит на лов обильный;
Зажжём костёр дубов; изройте ров могильный;
Сложите на щиты поверженных во прах.
Да холм вещает здесь векам о бранных днях,
Да камень здесь хранит могущих след священной!»*

*Гремит... раздался гул в дубраве пробуждённой!
Стеклись вождей и ратных сонм;
Глухой полнощи тьма кругом;
Пред ними вещей бард, венчаный сединою,
И падших страшный ряд, простёртых на щитах.
Объяты думою, с поникнутой главою;
На грозных лицах кровь и прах;
Опёрлись на мечи; средь них костёр пылает,
И с свистом горный ветер их кудри воздымает.
И се! воздвигся холм, и камень водружён;
И дуб, краса полей, воспитанный веками,
Склонил главу на дёрн, потоком орошён;
И се! могущими перстами
Певец ударил по струнам —
Одушевлённые забряцали!
Воспел — дубравы застенали,
И гул помчался по горам.*

Эта картина из жизни древних славян представлена прекрасно и верно.

Но эта самая воинственность, охраняя землю их, была причиной и большого зла для неё. Вы слышали уже, что, не имея государей, они почитали начальником своим того, кто более других отличался на войне, а так как они все были храбры, то иногда случалось, что таких начальников было много. Каждый из них хотел приказывать по-своему; народ не знал, кого слушать, и оттого были у них беспрестанные споры и несогласия. А ведь вы знаете, как несносны ссоры!

И вам в ваших маленьких делах, верно, случалось уже испытать, какие неприятные последствия имеют они.

Славяне также видели, что во время несогласий их все дела шли у них дурно, и они даже переставали побеждать своих неприятелей. Долго не знали они, что делать, наконец придумали средство привести всё в порядок.

На берегах Балтийского моря, не очень далеко от отечества нашего, жил народ по имени варяги-русь, происшедший от великих завоевателей в Европе — норманнов. Эти варяги-русь считались народом умным: у них давно уже были добрые государи, которые заботились о них так, как заботится добрый отец о детях, были и законы, по которым эти государи управляли, и оттого варяги жили счастливо и им удавалось даже иногда побеждать славян.

Вот старики славянские, видя счастье варягов и желая такого же своей родине, уговорили всех славян отправить послов к этому храброму и предприимчивому народу — просить у него князей управлять ими.

Послы сказали варяжским князьям: «Земля наша велика и богата, а порядка в ней нет: идите княжить и владеть нами».

аряги-русь были рады такой чести, и три брата из князей их — Рюрик, Синеус и Трувор — тотчас поехали к славянам. Рюрик сделался государем в Нове-городе¹, самом старинном из городов славянских, Трувор — в Изборске, Синеус — в земле, лежащей около Белого озера. От этих-то варяго-русских князей славяне начали называться русскими, а земля их Русью или Россией. Синеус и Трувор скоро умерли, и Рюрик сделался один великим князем русским и основателем Русского государства. Он княжил счастливо два года с братьями и пятнадцать лет один.

Есть стихи, написанные одним из лучших поэтов наших, Державиным, на победы, одержанные русскими в Италии, во времена позднейшие, и в этих стихах есть изображение Рюрика. Так как всякое поэтическое описание гораздо живее действует на ум и долго остаётся в нём, нежели сделанное прозой, то я уверена, что вы навсегда оставите

¹ Т. е. в Новгороде (*прим. ред.*).

в памяти черты, в которых великий поэт представил первого государя России:

*Но кто там белых волн туманом
Покрыт по персям, по плечам,
В стальном доспехе светит рдяном
Подобно синя моря льдам?
Кто, на копье склонясь главою,
Событие слушает времён? —
Не тот ли, древле что войною
Потряс парижских¹ твёрдость стен?
Так, он пленяется певцами,
Поющими его дела,
Смотря, как блещет битв лучами
Сквозь тьму времён его хвала.
Так, он! — Се Рюрик торжествует
В Валкале² звук своих побед
И перстом долу показывает
На росса³, что по нём идёт.*

После Рюрика остался маленький сын его Игорь, который ещё не мог быть государем, и для того Рюрик просил своего родственника и товарища — Олега управлять государством, пока не вырастет Игорь. Олег был храбр и умён, победил много соседних народов и так увеличил Россию, что при нём она простиралась почти до гор Карпатских, которые лежат в Венгрии.

¹ Здесь говорится о завоеваниях норманнов, которыми они приводили в ужас Западную Европу.

² Так назывался рай у языческих норманнов.

³ Это относится к Суворову.

Но Олег не совсем заслуживал похвалы. Вы увидите это сами.

Вместе с Рюриком приехали к славянам многие варяги, которые ещё на родине служили ему и, любя доброго начальника, не хотели расстаться с ним. Рюрик за это усердие дарил некоторым из них деревни и селения славянские: от этого появились у нас помещики, т. е. такие бояре, которые владели людьми и землями. Но не все помещики были довольны своими поместьями: иным казалось веселее искать счастья на войне, нежели сидеть дома. Надобно сказать, что тогда люди очень любили войну. Это потому, что, будучи язычниками, они почитали непрямым долгом мстить за обиды, а обижали они друг друга очень часто. К тому же они мало учились и не понимали приятностей мира, который доставляет нам возможность предаться занятиям тихим, сладостным для сердца и полезным для ума. Они думали только о том, чтобы сражаться и побеждать своих врагов.

Двое из таких смелых воинов, Аскольд и Дир, отправились с товарищами к югу от Новгорода и на прекрасных берегах реки Днепр увидели маленький городок, который им очень понравился. Этот городок был Киев. Они, не долго думая, завладели им и сделались государями киевскими. Это государство можно назвать Южным, потому что оно лежало к югу от Новгородского.

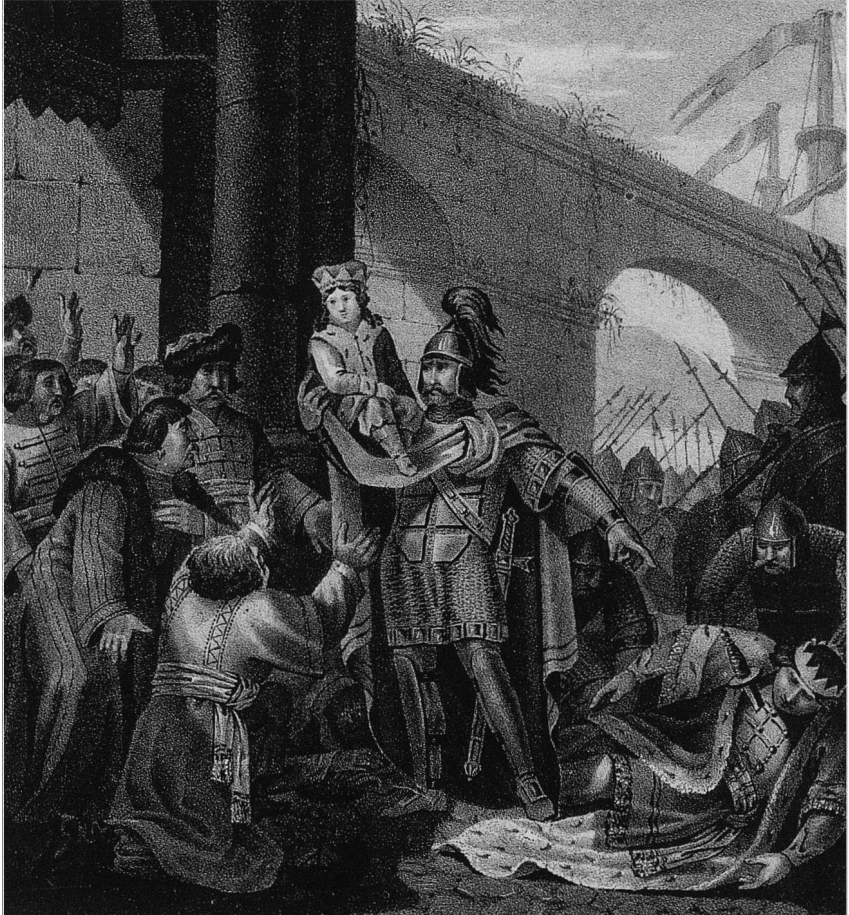
Олег, управляя Новгородом после смерти Рюрика, слышал, что все приезжавшие из Киева хвалили новое княжество, и вздумал завоевать его. Но он знал, что князья киевские и народ их храбры, что они будут сражаться с такою же смелостью, как и его воины, и потому решил употребить

хитрость. Подойдя к Киеву, он оставил войско сзади, приплыл к киевскому берегу в небольшой лодке только с Игорем и несколькими воинами и послал сказать государям киевским, что с ними желают видеться купцы варяжские из Новгорода, их друзья и земляки. Аскольд и Дир были очень рады таким гостям и тотчас отправились на лодку. Но только они вошли туда, воины Олега окружили их, а сам Олег, подняв на руках маленького Игоря, сказал: «Вы не князья, но я князь, и вот сын Рюрика!»

В эту самую минуту воины бросились на обоих князей киевских и убили их. Вот одно дурное дело Олега, а впрочем, он был хорошим опекуном маленького воспитанника своего, старался о пользе народа русского, соединил оба новых государства варягов в одно, сделал столицей Киев и так прославился своей храбростью, что даже греки в Константинополе боялись его и имени русского. Олег вёл с ними войну, подходил к самым стенам славной столицы их, в знак победы повесил свой щит на воротах её, собрал дань с греков, и, когда он возвратился в Киев, народ назвал его вещим — это значит почти то же, что всеведущим.

Славные дела его кратко и прекрасно описал Языков в стихотворении «Олег». Он представил, как наследовавший ему государь, молодой Игорь, вместе с народом справлял торжественную тризну, или поминки, по нём, и на этой тризне был, по обыкновению славян, певец, долженствовавший воспеть дела умершего.

Но прочтите стихи Языкова с того самого места, как певец, или, как звали его славяне, Баян, приходит в середину народа, торжествовавшего память знаменитого князя своего:

Вдруг, — словно мятеж умиряется шумный
И чинно дорогу даёт,
Когда поседельй в добре и разумный
Боярин на вече идёт, —
Толпы расступились — и стал среди схода
С гусями в руках славянин.
Кто он? Он не князь и не княжеский сын,
Не старец, советник народа,
Не славный дружин воевода,
Не славный соратник дружин;
Но все его знают, он людям знаком
Красой вдохновенного гласа...
Он стал среди схода — молчанье кругом,
И звучная песнь раздалась!
Он пел, как премудр и как мужествен был
Правитель полночной державы,
Как первый он громом войны огласил
Древлян вековые дубравы;
Как дружно сбирались в далёкий поход
Народы по слову Олега;
Как шли через пороги под грохотом вод
По высям днепровского берега;
Как по морю бурному ветер носил
Проворные русские чёлны;
Летела, шумела станица ветрил,
И прыгали чёлны через волны!
Как после, водима любимым вождём,
Сражалась, гуляла дружина
По градам и сёлам с мечом и огнём
До града царя Константина;
Как там победитель к воротам прибил
Свой щит, знаменитый во брани,
И как он дружину свою оделил
Богатствами греческой дани!
Умолк он — и радостным криком похвал